

С.Л. Чудновский

**Енисейская губерния к
трехсотлетию юбилею
Сибири**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С.Л. Чудновский**
Енисейская губерния к трехсотлетнему юбилею Сибири / С.Л. Чудновский –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 204 с.

ISBN 978-5-458-11322-9

Статистико-публицистические этюды С. Чудновского. Удостоено премии Красноярской городской думы. В издании представлен статистический обзор положения Енисейской губернии .

ISBN 978-5-458-11322-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

довъ и т. д.; однако, все это не помѣшало труду г. Янсона: «Сравнительная статистика Россіи и западно-европейскихъ государствъ» занять почетное мѣсто въ нашей ученой литературѣ. Въ другомъ — болѣе раннемъ и не менѣе цѣнномъ — «Исслѣдованіи о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ», г. Янсонъ самъ сознаетъ неточность и запутанность тѣхъ цифръ, которыми ему приходилось пользоваться: «всякій», говоритъ онъ, «кому приходилось заняться статистикою нашего землевладѣнія, знаетъ, въ какомъ хаотическомъ состояніи находится статистическій матеріалъ по этой части»: онъ сознаетъ, что добытыя имъ среднія величины, «не только не могутъ служить выраженіемъ отдѣльныхъ, конкретныхъ случаевъ, но что онѣ не могутъ служить выраженіемъ и свойствъ отдѣльныхъ сложныхъ элементовъ цѣлаго, суммы многихъ или нѣсколькихъ конкретныхъ случаевъ, вмѣстѣ взятыхъ», и что если бы «статистическіе матеріалы были болѣе обстоятельны, то и выводы были бы болѣе детальны и болѣе убѣдительны»; однако, и публика, и серьезная критика и всё, вообще, знатоки нашего социальна-экономическаго положенія съ восторгомъ встрѣтили изслѣдованіе г. Янсона и оцѣнили его по достоинству.

Обращаясь въ частности къ статистикѣ Сибири, нельзя не сознаться, что она еще куда ниже стоитъ статистики Европейской Россіи. И это весьма естественно. Тамъ статистика могла пользоваться работами кадастра, просуществовавшаго около 50-ти лѣтъ, массою сельско-хозяйственныхъ и агрономическихъ изслѣдованій изъ земскихъ управъ, изъ палатъ государственныхъ имуществъ, изъ специальныхъ статистическихъ бюро, организовавшихся при нѣкоторыхъ земскихъ управахъ и т. д. Не то у насъ въ Сибири.—Здѣсь всё статистическія данныя получались и получаются изъ казенныхъ палатъ и изъ находящихся при нихъ

губернскихъ чертежныхъ, составъ которыхъ набирается (по необходимости), въ большинствѣ случаевъ, изъ лицъ, не получившихъ спеціальнаго образованія и мало подготовленныхъ къ подобнымъ работамъ. Если принять еще во вниманіе необъятность нашихъ пространствъ, почти полное отсутствіе ученыхъ специалистовъ, которые бы сумѣли провѣрять работы разныхъ канцелярій и приводить ихъ въ систему, придавая имъ какое либо освѣщеніе, то плачевное состояніе нашей сибирской статистики будетъ вполнѣ понятно.

Но извѣстно, что «ex nihilo nihil!» За неимѣніемъ лучшихъ данныхъ, приходится—по необходимости, пользоваться только тѣмъ, что есть. Это соображеніе и придало намъ смѣлости приступить къ изображенію Сибири, въ рядѣ статистическихъ этюдовъ, избравши на первый разъ Енисейскую губернію. Мы будемъ пользоваться имѣющимися въ наличности официальными данными, стараясь—по мѣрѣ возможности—провѣрять, дополнять и освѣщать ихъ сообщеніями путешественниковъ, ученыхъ и газетныхъ корреспондентовъ.— Просимъ читателя помнить, что въ силу вышеизложеннаго, выводы наши ни коимъ образомъ не могутъ претендовать на полноту и цѣльность, и что точность и вѣрность ихъ только *приблизительная*.

1. Ретроспективный взглядъ на прошлое.

(*Вмѣсто вступленія*).

I.

Русскіе люди начинаютъ сталкиваться съ Сибирью еще съ XI столѣтія: отъ времени до времени удалыя ватаги новгородской вольницы переходили за Уралъ, проишкали въ Югорскую землю *) и облагали разною данью Югру, которая—какъ выражается лѣтописецъ— «суть языкъ нѣмъ и сосѣдять съ самоедью, на полуночныхъ странахъ»; дань эта состояла изъ соболя, кунницы и закамскаго серебра.

Зауральская страна населена была монголами, татарами, калмыками, самоедами и другими народами финскаго, татарскаго и монголо-тунгусскаго племени, управлявшимися своими князьями и царьками.—Только со второй половины XV вѣка начинается болѣе или менѣе серьезное сближеніе наше съ этой страной. При Іоаннѣ III, русскія рати посѣщаютъ страну вогуловъ четыре раза. Въ первые три раза (въ 1465 г., въ 1481 г. и 1483 г.) никакихъ прочныхъ результатовъ не достигается: рати громятъ татаръ, подданныхъ вогуловъ, остяковъ и самоедовъ и наводятъ ужасъ на Зауралье; затѣмъ удаляются. Но въ 1499 году, князь Семень Курбскій съ ратью своей добирается до остяцкаго городка Ляпина **), разгромляетъ на голову само-

*) Территорія Югры нынѣ занята Березовскимъ округомъ и населена, преимущественно, остяками.

***) На этомъ мѣстѣ находится нынѣ село Ляпинское, въ Кондинскомъ отдѣленіи Березовскаго округа.

ѣдовъ, вогуловъ и остяковъ, разбиваетъ 41 городокъ, беретъ въ плѣнъ много князьковъ и 1016 рядовыхъ дикарей и *присоединяетъ* къ россійской державѣ Югорскую и Обдорскую земли: съ этого-то (1499) года къ титулу русскихъ царей прибавляется званіе *князя Югорскаго* и уже немного позже (при Василии Іоанновичѣ) и названіе *Обдорскаго и Кондійскаго князей*...

Но и послѣ этого Сибирь почти не заселяется русскимъ элементомъ; само правительство какъ бы забываетъ на время объ этой отдаленной странѣ, пока, наконецъ, на исторической сценѣ не появляется Василий Тимофѣевичъ, по прозванію *Ермакъ* ¹⁾.—Преслѣдуемый царскою ратью, Ермакъ Тимофѣевичъ явился, въ концѣ іюня 1579 г., въ Чусовскихъ городкахъ Строгоновыхъ. Пробывъ здѣсь съ ватагой своей около двухъ лѣтъ, онъ запасся, при содѣйствіи «именитыхъ людей», всѣмъ необходимымъ для похода: орудіемъ, пушечками, и пищалями, жалованьемъ, одеждою и съѣстными припасами. 26 сентября 1581 г., Ермакъ выступилъ въ походъ съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 540 казаковъ и 300 человекъ разнаго сброда—литовцевъ, нѣмцевъ, татаръ и русскихъ—состоявшихъ на жалованьи у Строгоновыхъ ²⁾, скоро проникъ въ р. Туру, гдѣ собственно и начиналась *Сибирская* страна, подчиненная Кучуму, а 26 октября 1581 г. въ его рукахъ уже была укрѣпленная столица—Искеръ, расположенная при устьѣ притока Иртыша—Сибиркѣ: въ этотъ-то день Ермакъ Тимофѣевичъ и назвалъ себя *повелителемъ всей сибирской страны* ³⁾. Въ концѣ ноября или

¹⁾ Слово «Ермакъ» у волжскихъ разбойниковъ означало: «кашеварный котель»—эмблему братской солидарности членовъ ватаги.

²⁾ Лѣтописи расходятся насчетъ численности этого отряда: одни опредѣляютъ ее въ 840 чел., другія—въ 540 ч., а третья—въ 6000 ч.

³⁾ Кучумова Сибирь или ханство Иртышское, была, сравнительно, не обширна: къ *сѣверу* она ограничивалась рч. Демьянкою, къ *востоку*—

въ началѣ декабря 1582 г., Иоаннъ Грозный принялъ «поклонъ Ермака Сибирию» отъ пословъ, присланныхъ удалымъ атаманомъ въ Москву.—Можно сказать, что прочная связь Россіи съ Сибирью начинается только съ этого момента; съ этихъ поръ Россія ни на минуту, ни при какихъ обстоятельствахъ, не забываетъ о колоссальной Зауральской странѣ: потому-то историки признаютъ 26 октября 1581 г. (официальные ученые—6 декабря 1581 г.) за начало перехода Сибири въ руки русской власти.

Укрѣпившись за Ураломъ, Москва ревностно принимается заселять новозавоеванный край и отодвигать все далѣе и далѣе его границы, основывая, съ этой цѣлью, въ подходящихъ мѣстахъ, административные центры—Тюмень (1585 г.), Тобольскъ (1587 г.), Пелымъ (1592 г.), Березовъ, Обдорскъ, Сургутъ (1593 г.) и т. д.; а въ 1601 г. и въ предѣлахъ подлежащаго нашему обозрѣнію района появляется первый острогъ: въ этомъ году заложено было основаніе на р. Тазѣ (княземъ Москальскимъ) *Мангазеи* *), послужившей исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшихъ завоеваній въ области, именуемой нынѣ Енисейской губ. **) Изъ этой Мангазеи мѣстные воеводы съ незначительными отря-

Вагайскими юртами, къ югу—абатскимъ холмомъ, къ юго-западу—устьемъ р. Туры и къ западу—устьемъ р. Тавды; вся она виѣщалась въ предѣлахъ нынѣшняго тобольскаго округа. За предѣлами же ханства Кучума кочевали союзники его, вовсе независимые или малозависимые отъ него.

*) Названіе: «Мангазея», по мнѣнію однихъ, заимствовано отъ имени самоѣдскаго племени: «Мокасе», а по мнѣнію другихъ, отъ слова: «магазинъ». Существуетъ предположеніе, что русскіе «промышленные люди» являлись съ р.р. Печоры и Сѣв. Двины въ страну Мокасе еще въ началѣ XVI вѣка.

**) Мангазея, какъ и Обдорскъ, основана была, главнымъ образомъ, въ интересахъ пресѣченія безпошлинной мѣны между поморскими промышленниками и самоѣдами.

дами предпринимали постоянныя экспедиціи ради «открыванія» новыхъ ордъ туземцевъ, ради отыскиванія «новыхъ земель, людишекъ и животишекъ, дабы отъ этого его царскому величеству было прибыльнѣе». Въ 1607 году объясачены были уже всѣ тазовскіе самоѣды и остяки, также нѣсколько тунгусовъ, жившихъ при Нижней Тунгузкѣ.— Впрочемъ, въ 1619 г. старая Мангазея сгорѣла, и управленіе краемъ было перенесено на устье р. Турухана—въ *туруханскій острогъ*.

Само собою разумѣется, что покоренныя племена не съ разу согласились разстаться съ своей свободой и независимостью: они долго волновались и возставали. И вотъ, чтобы сколько нибудь упрочить свою власть надъ ними, Москва признала необходимымъ возвести укрѣпленіе въ самомъ центрѣ бродячества этихъ племенъ—съ этою-то цѣлью, въ 1619 г., и основанъ былъ въ такъ называемой, Кузнечной волости, т. е. въ той волости, въ которой жили остяцкія орды, славившіяся своимъ искусствомъ въ кузнечномъ дѣлѣ,—*Енисейскій острогъ*, къ которому отнесены были, въ административномъ отношеніи, всѣ покоренные туземцы.—Около половины XVII столѣтія всѣ *бродячіе* народы нынѣшней Енисейской губерніи числились уже данниками русскаго царя.

Параллельно съ экспедиціями на сѣверѣ обозрѣваемаго района, разыскивались «землицы, людишки и животишки» на югѣ.—Кетскій воевода покорилъ племена Аринцевъ и Качинцевъ, жившихъ въ степяхъ по берегамъ р. Качи; принадлежавшія имъ волости онъ окрестилъ общимъ названіемъ: «Тулка» (по имени одного изъ управлявшихъ ими князевъ). Такъ какъ буряты своими непрерывными набѣгами съ р. Кана причиняли большія затрудненія Тулкинской землицѣ и постоянно возстановляли противъ русскихъ качинцевъ, то воевода Дубенскій заложилъ, въ 1628 г., на равнинѣ,

между р. Енисеемъ и Краснымъ Яромъ, *Красноярскій острогъ*, изъ котораго и двинулъ отряды на р. Кань: покорены были коты, камасинцы, отчасти и киргизы, а для упроченія новой власти заложенъ былъ маленький *Канскій острогъ*, перенесенный (въ 1640 г.) потомъ на то мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ г. Канскъ.—Съ такими же цѣлями Яковъ Тугачевскій, воюя съ киргизами, основалъ, въ 1642 г., на р. Юсѣ *Ачинскій острогъ*, перенесенный въ 1682 г., на р. Чулымъ, гдѣ нынѣ стоитъ г. Ачинскъ.

Такимъ образомъ, почти вся площадь обозрѣваемаго нами района была уже покорена нами къ половинѣ XVII столѣтія.—Мангазея и Туруханскъ, Енисейскъ и Красноярскъ—сдѣлались, такъ сказать, центральными пунктами, изъ коихъ власть наша распространялась на сѣверъ и на востокъ. Енисейскіе казаки построили остроги: Якутскій (1632 г.), Балаганскій (1654 г.), Иркутскій (1661 г.) и т. д.—Тубинцы, моторы, сагайцы, камышинцы и др. племена были уже усмирены и платили ясакъ *) русскимъ воеводамъ; одни киргизы продолжали еще съ отчаяннымъ мужествомъ отстаивать свою независимость: они волновались, безпрестанно возставали и возстановляли противъ насъ другихъ туземцевъ. Но пробилъ и ихъ часъ: въ началѣ XVIII вѣка, вслѣдствіе соглашенія между русскими и калмыками, киргизы удалены были за горы, составляющія нынѣ нашу пограничную черту съ монгольскими владѣніями, русская власть могла приступить къ гражданскому устроенію края.

*) Ясакъ взимался соболями, лисицами, бобрами, песцами бѣлыми и голубыми, куницами, горностаями, рысью, бѣлкою и зайцами лучшаго разбора. Ясакъ взимался тройкій: а) *податной*--по 10 соболей съ женатаго и по 5 съ холостого; б) *десятинный* (десятый звѣрь) и в) *поминальный* или поклонный, количество котораго зависѣло отъ усмотрѣнія внесившаго.

II.

До 1708 года, въ продолженіи 125 лѣтъ, Сибирь составляла одно *воеводство*, во главѣ котораго состоялъ главный тобольскій воевода «съ товарищи»; дѣлопроизводство же сосредоточивалось въ тобольскомъ приказѣ, которымъ завѣдывали товарищи главнаго воеводы, дьяки да подьячіе. Управление основывалось на «Наказахъ», въ коихъ изображались права и обязанности властей.

Главное воеводство подраздѣлялось на *области*: Томскую, учрежденную въ 1626 году, Иркутскую—въ 1663 г. и Якутскую—въ 1671 г.—Области управлялись старшими воеводами, которые подчинены были главному воеводѣ. Города же и остроги съ ихъ уѣздами управлялись младшими воеводами, зависѣвшими отъ старшихъ.—Въ областныхъ, уѣздныхъ городахъ учреждены были «сѣвзяія избы», замѣненные (въ 1670 г.) «приказными избами», преобразованными, въ свою очередь (въ 1709 г.), въ воеводскія канцеляріи.

Что касается верховнаго завѣдыванія сибирскими дѣлами, то оно сосредоточивалось въ Москвѣ—въ посылской канцеляріи. При Борисѣ Годуновѣ оно отнесено было къ канцеляріи казанскаго дворца; а съ 1637 г.—къ «Сибирскому приказу» *), отъ котораго номинально зависѣлъ главный воевода. Мы говоримъ: номинально, такъ какъ фактически ни главный воевода, ни старшіе и младшіе воеводы никому не подчинялись—они руководствовались исключительно личнымъ усмотрѣніемъ, вѣчно ссорились между собою, оспаривая право обложенія туземцевъ ясакомъ. Напр., Красноярскъ долго и упорно боролся съ Томскомъ за киргизовъ, отказавшихся платить дань Красноярску, предпочитая имѣть дѣло съ Томскомъ; Красноярскъ

*) Съ 1763 г. сибирскія дѣла перешли въ общія коллегіи.

утверждалъ, что царскіе указы повелѣваютъ народамъ принадлежать къ ближайшимъ городамъ... Кетскій воевода соперничалъ съ Мангазейскимъ за право взиманія ясака съ Сымскихъ и Касскихъ остяковъ; Енисейскъ соперничалъ съ Красноярскомъ изъ-за коттовъ и т. д.—Понятно, что результатомъ подобныхъ раздоровъ и соперничествъ было только сугубое страданіе покоряемыхъ туземцевъ, которымъ приходилось нерѣдко уплачивать ясакъ по нѣскольку разъ! Если мы припомнимъ, что значительно позже Императрица Анна Иоанновна, при вступленіи своемъ на престолъ, даже о воеводахъ внутреннихъ губерній Россіи заявила въ своемъ Указѣ: «Извѣстно учинилось, что многіе воеводы, какъ посадскимъ, такъ и уѣзднымъ людямъ, чинятъ великія обиды и разоренія и другіе непорядочные поступки и берутъ взятки» и т. д.,—то не трудно будетъ представить себѣ, какимъ гнетомъ должно было ложиться воеводское управленіе на сибирское населеніе; если же принять еще во вниманіе, что весь XVII вѣкъ для Сибири прошелъ въ завоеваніяхъ и покореніяхъ, совершавшихся незначительными отрядами, во главѣ которыхъ стояли воеводы, всѣ отношенія которыхъ къ главному воеводѣ ограничивались полученіемъ отъ него аммуниціи, провіанта и судовъ,—то легко будетъ мысленно обрисовать себѣ положеніе туземцевъ, да и прочаго населенія, въ теченіи этого столѣтія! Воеводы донимали всевозможными поборами, казенной нашеней, разными произвольными повинностями, ямской гоньбой и т. п. Вообще можно сказать, что воеводы были настоящіе неограниченные властелины. Да и что, въ самомъ дѣлѣ, могло стѣснять ихъ произволь, когда инструкции предоставляли имъ «дѣлати по тамошнему дѣлу и по своему высмотру, какъ пригоже и какъ Богъ вразумитъ», а между воеводствами никакой зависимости установлено не было: Приказъ непосредственно пере-

ищывался со всѣми воеводствами, и какъ середнїя, такъ и малыя воеводства должны были отправлять ясакъ прямо въ Москву. Правда, высшее правительство отнюдь не потакало ихъ произволу: воеводъ постоянно смѣняли, иногда даже поголовно раскассировывали (въ 1629 г., въ 1635 г. и др.), отдавали подъ судъ, били кнутомъ, стращали самыми строгими Указами и т. п.; нѣкоторыхъ даже казнили. Но все это мало помогло: «несносное разореніе» не прекращалось, «конфузіи» и безпорядки продолжались по прежнему: воеводы неусыпно старались лучше «кормиться» и, въ этихъ видахъ, безгранично пользовались правомъ дѣйствовать «по своему высмотру». Хотя Соборное уложеніе 1650 г. и признавало за туземцами право обжаловать поведеніе воеводъ и служилыхъ людей, находящихся въ Сибири, однако, судъ на нихъ возложенъ былъ только по возвращеніи ихъ въ Москву и по окончаніи ихъ службы въ Сибири, — понятно, что это было равносильно полной безнаказанности... Нельзя, конечно, не согласиться съ тѣмъ, что упорядоченіе гражданскаго строя въ этотъ завоевательный періодъ, когда вся Сибирь состояла, такъ сказать, на военномъ положеніи, — было очень трудно...

Наступаетъ XVIII вѣкъ. На берегахъ Енисея водворяется тишина, умолкаетъ «огненный бой», звукъ оружія раздается все рѣже и рѣже; для разсматриваемаго нами района, какъ и для всей Сибири, наступаетъ періодъ внутренняго устроенія. — Гражданское управленіе преобразовывается; въ силу Указа отъ 18 декабря 1708 г., Россія раздѣлена была на 8 губерній, и Сибирь составила *одну* изъ нихъ — *Сибирскую губернію*, простиравшуюся съ Яренска до восточнаго берега Камчатки, на протяженіи 114° длины и обнимавшую не только всю тогдашнюю Сибирь, но и часть нынѣшнихъ губерній: Вологодской, Вятской, Пермской